

Вернувшись домой с работы, Гарри отправился в библиотеку Блэков. Забавное проклятие отрицания оргазма отвлекло его в последний раз, когда он пытался, но после сегодняшнего дня он знал, что ему нужно снова разобраться в этом вопросе. Дав Астории время прийти в себя от сексуального оцепенения, он проверил ее, чтобы убедиться, что клятва все еще связывает ее. Он не слишком давил на нее; она заслужила отдых после небольшого инцидента с веревкой. Он придерживался таких мелочей, как то, что она задирала мантию и показывала ему свою задницу в бриджах, в то время как Кингсли был повернут спиной во время встречи, и заставлял ее правдиво отвечать на некоторые неловкие вопросы о своем детстве. Его усилия подтвердили, что клятва все еще действовала, и магия все еще заставляла ее следовать его приказам.

Судя по тому, что он прочитал, он предположил бы, что сексуального расстройства последней недели, увенчанного ее почти удушьем, было бы достаточно, чтобы расплатиться с любым долгом, который она задолжала. Если только ее преступления не были намного серьезнее, чем он подозревал, но это казалось маловероятным. Она была эгоистичной стервой, и ее руки наверняка были связаны с некоторыми очень незаконными вещами, но она не казалась ему убийцей или мучителем. Она показалась ему человеком, который считает подобные действия варварскими и недостойными ее. В этом она была очень похожа на свою свекровь. Обе женщины Малфоев смотрели свысока на тех, кого они считали ниже себя (а это были почти все), и не видели никаких проблем с обходом или прямым нарушением закона, если это увеличивало их богатство или социальное положение, но Гарри внимательно наблюдал за Нарциссой во время суда над Люциусом. Ее отвращение, когда описывались пытки и убийства, в которых участвовали Пожиратели Смерти, не было притворным. Она была высокомерной стервой, но у нее не было вкуса к истинным темным искусствам. Гарри верил, что и Астория такая же.

Затем он добрался до очень интригующего отрывка в одной из старых пыльных книг в Черной библиотеке, который, казалось, давал ответ, который он находил информативным, удовлетворяющим и веселым одновременно.

Долг должен быть отработан только в то время, когда виновная ведьма или волшебник не получают никакого личного удовлетворения или чувства выполненного долга за выполняемые ими задачи. Все, что может быть истолковано как награда или благодеяние для виновной стороны, не должно быть признано магией в качестве надлежащего извинения за деяния, за которые они наказываются. Таким образом, если виновная ведьма или волшебник согласятся или даже получают удовольствие от порученных им задач, они могут оказаться под властью обета на неопределенный срок.

- Ну вот, - сказал он, читая и перечитывая отрывок, чтобы убедиться, что понял его правильно. - Это очень интересно." Он по-прежнему был убежден, что после всего, чему он ее подверг, Астория уже была бы свободна, если бы смотрела на все это как на наказание, как на нечто, чего она боялась. Но теперь у него был ответ, и ответ действительно интересный.

Далее в книге говорилось, что речь идет скорее об уме, чем о теле. Даже если виновный испытывал какой-то уровень приятных физических ощущений от содеянного, это лишь ослабляло эффективность любой поставленной задачи до тех пор, пока его разум оставался твердым, что это было что-то отвратительное, что-то, что он ненавидел и не хотел. Астория ненавидела находиться под его контролем, он все еще верил в это. Она была гордой женщиной

и ненавидела быть в его власти. Она ненавидела, когда с ней обращались как с игрушкой, и ненавидела то, как он унижал ее и оскорблял ее и ее мужа. Это не было притворством.

Он ей не нравился, и ей не нравилась власть, которую он имел над ней. Но ей нравилось, когда он трахал ее, и она начинала принимать это. Интересно, подумал он, как бы она себя чувствовала, если бы знала, что принятие и признание удовольствия, которое она получает от того, что ее трахают, удлиняет время, которое ей придется провести под властью клятвы, возможно, на неопределенный срок.

Было бы здорово поделиться с ней этим фактом и посмотреть, как она его обработает. Он знал, что она придет в ужас и устыдится себя. Она сделает все возможное, чтобы убедить себя, что ненавидит каждую секунду, проведенную с ним, даже самое настоящее физическое удовольствие, которое он ей доставляет. Но сможет ли она справиться с этим, или ее разум не сможет притвориться, что не хочет экстаза?

С другой стороны, возможно, будет лучше, если он оставит эту информацию при себе. Наблюдать за тем, как она поддается удовольствию и неохотно принимает свою судьбу, и неосознанно увеличивать время, которое она будет проводить в его власти, было бы для него совсем другим развлечением. Он не сможет втереть его ей в лицо, как сделал бы, если бы она попыталась и не смогла контролировать свою реакцию на физическое удовольствие. Это будет более уединенная форма развлечения, которой ему придется наслаждаться в тишине, но, возможно, это лучший выбор.

Он еще не знал, что будет делать. Может, он расскажет ей, а может, и нет. В любом случае он намеревался держать ее в своем распоряжении как можно дольше. Если ее тело начинало неохотно принимать то, что он делал с ним, он быстро становился зависимым от того, чтобы дразнить ее и использовать ее прекрасное тело так, как он хотел.

Если он скажет ей правду, то станет еще более настойчивым и сосредоточенным на том, чтобы получить от нее как можно больше удовольствия и оргазмов. Он найдет все ее слабости и безжалостно воспользуется ими в своих интересах, так же, как он сделал это с отрицанием оргазма. И если он сохранит тайну в тайне, то будет сидеть и смотреть, как она все больше подпадает под его чары. В любом случае, ему будет очень весело с Асторией Малфой в качестве его помощника и личной игрушки. Она будет оживлять часто скучные дни, которые он проводил на работе в Министерстве в течение довольно долгого времени.

“Надеюсь, вы сегодня хорошо отдохнете, леди Малфой, - сказал он себе. Он закрыл книгу и вернул ее на свое место на полке. - Завтра новый день, со всякими интересными возможностями.”

<http://erolate.com/book/3342/79271>